

DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-2-335-343

EDN: KHDGFZ

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

Мотив судьбы в романе Анны Матвеевой «Перевал Дятлова, или Тайна девяти»

С.В. Крылова

Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ sv.krylova@guppros.ru

Аннотация. Проанализированы мотив судьбы и связанная с ним стратегия художественно-документального исследования, выбранная Анной Матвеевой для описания трагедии в горах Северного Урала, унесшей жизни девяти молодых людей в феврале 1959 г. Совмещение вымышленного сюжета и нераскрытой тайны гибели дятловцев создает особый эффект: через скупые документы следствия и личные дневники участников проступают вехи судеб героев. Особую роль в романе играет воспринимающее сознание тридцатилетней героини Анны – сострадательное, доброе, стремящееся постичь не только причину смерти, но и непостижимое – выбор судьбы, павшей именно на этих девяти. Отсюда неминуемость вторжения мистических мотивов в повествовательную ткань. Гибридный художественно-документальный текст обнаруживает в себе эвокативную природу на уровне композиции и рамочного комплекса: он становится восхождением к смерти, перевалом горя, формирующим полифоничное восприятие трагического материала и отражающим авторскую картину мира. Новизна работы заключается в рассмотрении не языковой, а композиционной эвкации художественного текста.

Ключевые слова: мотив судьбы, мистика, жанровое смешение, рамочный комплекс, эвокативная природа композиции

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 ноября 2025 г.; отрецензирована 5 января 2026 г.; принята к публикации 21 февраля 2026 г.

Для цитирования: Крылова С.В. Мотив судьбы в романе Анны Матвеевой «Перевал Дятлова, или Тайна девяти» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2026. Т. 31. № 2. С. 335–343. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-335-343> EDN: KHDGFZ

© Крылова С.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Theme of Fate in Anna Matveeva's Novel *Dyatlov Pass, or The Mystery of the Nine*

Snezhana V. Krylova

State University of Education, Moscow, Russian Federation

✉sv.krylova@guppros.ru

Abstract. The article analyzes the motif of fate and the related strategy of documentary-fiction investigation chosen by Anna Matveeva to describe the tragedy in the mountains of the Northern Urals, which claimed the lives of nine young people in February 1959. The intertwining of the fictional plot and the unsolved mystery of the Dyatlov group's demise creates a unique effect: through the sparse documents of the investigation and the personal diaries of the participants, the milestones of the characters' destinies emerge. The receptive consciousness of the thirty-year-old heroine Anna plays a pivotal role in the novel. Compassionate and deeply empathetic, she strives to comprehend not merely the physical cause of death, but the metaphysical question of why fate singled out these nine individuals. Hence the inevitable intrusion of mystical motifs into the narrative fabric. The hybrid documentary-fiction text reveals its evocative nature at the level of composition and framing elements: it becomes an ascent to death, a pass of grief, shaping a polyphonic perception of the tragic material and reflecting the author's worldview. The novelty of the work lies in examining not linguistic, but compositional evocation within the artistic text.

Keywords: motif of fate, mysticism, genre blending, hybridity, frame complex, evocative nature of composition

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: submitted November 10, 2025; revised January 5, 2026; accepted February 21, 2026.

For citation: Krylova, S.V. (2026). The Theme of Fate in Anna Matveeva's Novel *Dyatlov Pass, or The Mystery of the Nine*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 31(2), 335–343. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-335-343> EDN: KHDGFZ

Введение

В современной русской литературе продолжается процесс смешения жанров, диктуемый не столько стремлением к эксперименту, сколько интуитивным желанием любого художника не повторяться и прислушиваться к фактуре выбранного материала (Крылова, 2015; Пономарева, 2024; Романова, 2021). Анна Матвеева в романе «Перевал Дятлова, или Тайна девяти» (2001) затронула трагическую историю гибели молодых туристов в феврале 1959 г., одновременно используя несколько жанровых стратегий, главная из которых – синтез документальной и вымышленной линии (Колесникова, 2020). Смерть опытных путешественников, юных, сильных, дружных, целеустремленных, потрясла свердловцев и долгое время была скрываемая властями. Вот почему за основу взят сюжет документального расследования, которое ведет молодая писательница Анна, случайно ставшая наследницей различных документов, бережно собираемых ее покойным соседом Эмилем Сергеевичем.

Матвеева уверена, что любой текст должен быть интересным, живым¹. Личная история Анны (отношения с изменившим ей, но раскаявшимся мужем) помогает преодолеть известную мозаичность документального материала, требующего аналитической работы. И анализ, и эмоциональная реакция возложены автором на рассказчицу, постепенно знакомящуюся с выписками, допросами, отчетами, дневниками – своего рода «прецедентными текстами» хрущевской эпохи (Горбунова, 2014, с. 124). Матвеева осуществила рискованный микс строгой документалистики и беллетристики – двух стратегий, которые в XX в. резко противопоставляли В. Шаламов и его интерпретатор Н.Л. Лейдерман: «...для Шаламова документальность – это прежде всего выстраданность автором того, о чем он пишет, это отказ от беллетристических условностей и украшений» (1992, с. 172). Матвеева же намеренно оставляет беллетристические украшения в параллельной вымышленной линии, давая своей героине и читателю перевести дух, осмыслить очередную порцию трагических фактов. Воспринимающее сознание Анны оказывается максимально чутким, отзывчивым. Это отражено и в немногочисленных комментариях, которые дает героиня сведениям из документов, и в ее размышлениях о личностях этих девяти, и в ее ощущении времени до и после трагедии. По справедливому утверждению Е.Ю. Шестаковой, «актуальным направлением современного литературоведения является рассмотрение художественного текста с точки зрения его миромоделирующих закономерностей» (2024, с. 18). Авторское миромоделирование проступает в том, что героиня Матвеевой (ее тезка, что вряд ли можно назвать случайным) неизбежно выходит на проблему судьбы. Почему смерть выбрала именно этих замечательных ребят – семейных юношей и двух девушек? Почему пощадила сошедшего с дистанции десятого – Юрия Юдина? Попытки найти ответы на эти вопросы вводят в роман еще один мотив – мистический².

Результаты и обсуждение

Мистические элементы в сюжете как знаки судьбы

Еще не зная о дятловцах, Анна видит странный, навязчивый сон: суровый зимний пейзаж, свист ветра и «тихий подголосок ему – тяжелое дыхание замерзающего человека. Снежные крошки на красном лице. Несгибающиеся ладони. Закрытые глаза»³. Накануне получения архива Эмиля Сергеевича она наблюдает в глазок собственной квартиры странную группу лыжников, которые затем исчезают. Непонятные вещи творятся и до, и во время работы над

¹ Рахаева Ю. Анна Матвеева: «Перевал Дятлова» – мой первый опыт большого произведения // Российская газета. № 139. 2013. 27 июня. URL: <https://rg.ru/2013/06/28/matveeva.html?ysclid=mai4e5i245798152999> (дата обращения 10.05.2025).

² Чрезвычайно популярный, когда речь заходит о причинах смерти дятловской группы (Кочемасов, 2020; Назарова, 2022; Турышева, 2022; Iskhakova, Yarina, 2023).

³ Матвеева А.А. Перевал Дятлова, или Тайна девяти : роман. М. : АСТ ; Редакция Елены Шубиной, 2017. С. 20.

расследованием. На экране компьютера вдруг появляются строки, которые Анна не набирала:

«Зина, – говорилось во фрагменте, – довольно крупная брюнетка с большущими карими глазами, а Люся – стройная белокурая девушка, похожая на умную лисичку».

Сравнение действительно было моим, но ко всему остальному я отношения не имела!⁴

Как и положено в роковых античных сюжетах, это «бог из машины», появляющийся в начале и в конце повествования. На Анну выходят люди, занимающиеся дятловской темой много лет, ей присылают информацию о других трагедиях, детали которых совпадают с загадочными подробностями смерти туристов. Судьба дятловцев вторгается в ее судьбу.

Понятие «перевал» в русском языке означает пороговое состояние, столкновение с неким пределом. В случае дятловской группы это оказался не просто перевал мансийской Горы мертвецов (Холат-Сяхыл), но и личное вхождение каждого из туристов в иную реальность, в посмертие. Таким образом, каждое событие, отраженное в документах и дневниках еще живых участников похода, становится шагом к неминуемой судьбе. Читая милые девичьи записи из дневника Люси Дубининой, Анна делает предположение, что девушка была влюблена в одного из «блиновцев» (члена параллельной туристической группы, с которой временно совпал маршрут дятловцев). О расставании с ними Люся написала с грустью. Комментарий Анны: «Может, сердце чуяло, что с любимым больше не встретиться, что судьба уже разыграна»⁵. Или, например, Люси записи от 26 января заканчивается: «*Настроение плохое и, наверное, будет еще дня два. Зла как черт*». Комментарий Анны: «Еще три-четыре дня и...»⁶.

Роман состоит всего из двух частей. Часть первая – «При дневном свете и солнечном дне» – посвящена исследованию документов и дневников еще живых дятловцев. Заканчивается эта работа героини символично – 31 декабря 1999 г., накануне очередного тысячелетия. Часть вторая – «Сломанная свеча» – это анализ документов, написанных после смерти дятловцев: протоколы вскрытия, допроса патанатома Возрожденного (!), заключение радиолога о загрязненности одежды туристов радиоактивными веществами и др.

Нераскрытая тайна смерти девяти словно привязывает Анну к их душам. Важным эпизодом романа становится посещение храма, где героиня, не зная, были ли крещены девять советских туристов, ставит за них заупокойные свечи на канун. Стремление раскрыть тайну превращается для молодой писательницы в глубоко личную задачу. Это отражено и на символическом уровне, и в заголовочном комплексе. После девяти заупокойных свечей Анна ставит свечу о здравии своего мужа Вадика, и она ломается пополам, что воспринимается героиней как дурной знак.

⁴ Матвеева А.А. Перевал Дятлова, или Тайна девяти : роман. М. : АСТ ; Редакция Елены Шубиной, 2017. С. 40.

⁵ Там же. С. 173.

⁶ Там же. С. 174. Курсив автора – С.К.

Название второй части («Сломанная свеча») внутренне связывается читателем с образом мужа героини. Но сюжет Вадика заканчивается благополучно: после написания романа раскаявшийся муж прощен и возвращен в семью. Более того, из сумочки Анны исчезает и сломанная свеча. Значит, труд расследования, добровольно взятый на себя героиней, мистическим образом вознагражден благополучием ее личной жизни. Тревожный образ сломанной свечи вновь ассоциируется с судьбой девяти. Им много дано было Богом: здоровье, молодость, располагающая внешность. За свои короткие жизни они существенно вырастили себя и сами. О мужестве, порядочности, остроумии и целеустремленности всех девяти говорят документы и воспоминания. Почему была сломана свеча именно их жизнью? Анна ищет подсказки даже среди мансийских мифов, но находит только несколько историй о встрече с душами умерших. После знакомства с мифами в сознании героини остается лишь навязчивый мотив: «Дорога, по которой мы шли, до середины не пройдена»⁷. Мансийская мифология косвенно укрупняет самое главное в судьбах дятловцев – обрыв пути, неосуществленность, неполноту.

Сакральность чисел и своеобразие рамочного комплекса

Повествование Матвеевой оживляет целую эпоху спортивного туризма в СССР с ее эстетикой (ведение путевых дневников, пение песен, записывание их, ведение личных дневников, разносторонность интересов, интеллектуализм, интерес к книгам, музыке, кино). У дятловцев был насыщенный, богатый образ жизни, сочетающийся с сознательным аскетизмом. Горный туризм, как и альпинизм, – это высшая категория сложности. Дятловцы готовились взять эту высоту в том числе и из амбициозных соображений повышения разряда. Сами же Уральские горы заставляют Матвееву прибегать к мистическим элементам в сюжете. Основу этому послы составляет и нераскрытая тайна гибели, и мистика топонима (Гора мертвецов), и сакральность некоторых чисел: девять жертв трагедии – «По мифологии манси, во время Великого потопа на горе Холат-Сяхыл погибли девять человек»⁸; на момент начала работы героини над романом после трагедии прошло сорок лет. Как евреи в пустыне не могли выйти к Земле обетованной, так и дятловцы сорок лет ждут правды о себе; Анна работает над своим текстом на «перевале» между двумя тысячелетиями. Роман А.А. Матвеевой после долгого перерыва сорвал печать молчания о трагедии. Вслед за ней темой занялись писатели, журналисты, блогеры.

Матвеева использует монтажную технику не только при работе с документами. Вся вводная часть книги – искусно составленный коллаж из предисловия другого известного уральского писателя и этнографа Алексея Иванова, личное предисловие автора, благодарности с перечислением в том числе имен родственников погибших, посвящение и эпитафия – это рамочный комплекс, составленный опытным редактором (вторая профессия автора)

⁷ Матвеева А.А. Перевал Дятлова, или Тайна девяти. С. 186.

⁸ Там же. С. 120.

и воздействующий на читателя точно и остро. Главная мысль предисловия А. Иванова – об уникальности погибших туристов и точности выбранного Матвеевой метода, совмещающего реальное и вымышленное, эмоциональное и рациональное, драму и трагедию: «...трагедия – она для тех девяти, что в далеком 1959 г. ушли в хмурые и мистические горы Северного Урала, ничего не зная о своей судьбе. А драма – она для тех, кому до сих пор жалко ушедших» (2017, с. 8). Основная мысль предисловия Матвеевой – о чудовищности материала, с которым столкнется читатель, о его мистическом воздействии на души тех, кто пытается постичь тайну девяти – «с ними начинают происходить странные события. Никакой мистики – возможно, это всего лишь совпадение»⁹. Недаром О.Н. Турышева заметила в «метаромане» А. Матвеевой «интенцию обострения у читателя ужаса и боли» (2022, с. 617). Но самым точным попаданием является эпиграф: «Говорящий не знает, а знающий не говорит»¹⁰. Фраза взята из афоризмов древнекитайского философа Лао-цзы, но никак не атрибутирована в романе.

Монтаж рамочного комплекса создал правомерность включения мистической подсветки в мотив судьбы. Он заставляет героиню пристальнее всматриваться в звенья давней истории, удивляться некоторым сближениям. Например, поисковики с трудом нашли тела четверых туристов только к маю 1959 г. Они находились в ручье, в четвертом притоке Лозьвы. Когда в личном дневнике Люси Дубининой Анна наткнется на прилежно записанные мансийские слова, ее поразит одна мысль: «Геологи знали много мансийских слов – Люся исписала почти три странички... Но у меня так и не уходило из головы это странное совпадение: я – ручей. Я – в ручье»¹¹.

Непредсказуемость и многослойность жизни будут поражать Анну до самого конца ее работы над романом. Так, когда она увидит в документах «говорящую» фамилию «до смерти запуганного» патанатома Возрожденного, производившего экспертизу найденных тел, то удивленно прокомментирует: «Ни одному писателю не выдумать. Жизнь всех нас, писателей, опередила, все Букеры-Нобели получила. Ты сюжет придумываешь, а жизнь на ту же тему – тысячи, и только остается записывать за ней: изобретательной, страшно изобретательной, иногда – просто страшной»¹².

В финале Матвеева выводит свою версию гибели девяти – испытание секретного оружия (неслучайно поисками и причинами трагедии вплотную интересовался сам Хрущев). Финал несколько занижает высоту мистической линии, сводя ее к советской конспирологии. Неслучайно предпоследняя и последняя фразы романа звучат так: «Сколько же еще людей погибло в темных лесах во имя науки и военной мощи страны, которой больше нет? Вот и все, что известно мне о перевале Дятлова»¹³. Однако загадка названия и мощная

⁹ Матвеева А.А. Перевал Дятлова, или Тайна девяти. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 17.

¹¹ Там же. С. 176.

¹² Там же. С. 193–194.

¹³ Там же. С. 313.

смысловая энергия эпиграфа сопротивляются такому приземленному концу. «Говорящей не знает, а знающий не говорит», – говорящим в романе оказывается Анна, а знающим – некто из советской засекреченной оборонной сферы. Но ведь и этот некто не может сказать, почему судьба выбрала для гибели этих девятерых. Значит, над этим молчащим знающим есть Некто, который не говорит и не объясняет свой выбор. Или говорит только языком знаков и символов. Именно этот язык на протяжении всего романа пытается разгадать Анна. Энергия размышления составляет существенную черту поэтики данного произведения. Гибридный вымышленно-документальный текст можно истолковать как интуитивную или, наоборот, «тщательно продуманную авторскую эвокационную программу» (Дзюба, Рябова, 2023, с. 36). Это не языковая, а композиционная эвокация, порождающая полифонизм восприятия.

Заключение

Исходя из вышесказанного стоит сравнить современный и древний тексты о судьбах людей. Глава 15 «Древнего патерика» называется «О смиренномудрии» и повествует о философском вопрошании к Богу кроткого подвижника: «Авва Антоний, проникая в глубину судеб Божиих, вопросил, говоря: „Господи! Почему одни немного живут, – и умирают; а другие живут до глубокой старости?“ <...> Тогда был к нему глас, глаголющий: „Антоний! себе внимай! То – суды Божи, и тебе нет пользы знать их“»¹⁴. Героиня Матвеевой сталкивается с этой же проблемой. Однако именно поиск причин задает ее художественно-документальному повествованию высокий и трагический регистр. Сам процесс работы над романом становится восхождением к причинам смерти, перевалом горя, требующим от читателя встречного движения к смыслу, даже если объяснить их рационально никак нельзя.

Список литературы

- Горбунова И.С. Документ как включенный текст в прозе 20-х гг. XX в. // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций : тез. докладов и сообщений Междунар. науч. конф., посвящ. 40-летию образования и науч. деятельности кафедры соврем. рус. яз. и приклад. лингв. Уральского федерального университета, Екатеринбург, 23–24 октября 2014 г. / отв. ред. Т.М. Воронина. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. С. 123–125. EDN: MPFEUV
- Дзюба Е.В., Рябова И.Ю. Категория эвокативности в художественном тексте и интердискурсе // Филологический класс. 2023. Т. 28. № 3. С. 24–39. EDN: SVBEWC
- Иванов А. «Мы ищем то, что тревожит нашу совесть» // А.А. Матвеева Перевал Дятлова, или Тайна девяти. М. : АСТ ; Редакция Елены Шубиной, 2017. С. 5–8.
- Колесникова В.С. Синтез документального и художественного в современной отечественной литературе (на примере романа А. Матвеевой «Перевал Дятлова, или Тайна девяти») // Молодежь и образование XXI века : материалы XVIII Регион.

¹⁴ Древний патерик, изложенный по главам / пер. с греч. М. : Типо-Литография И. Ефимова, 1899. С. 142.

- науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Ставрополь, 17 апреля 2020 г. Ставрополь : Ставропольский гос. пед. ин-т, 2020. С. 270–274. EDN: СКVPNK
- Кочемасов Г.Г. Перевал Дятлова: достаточно следов для научного решения проблемы трагедии // Школа науки. 2020. № 12(37). С. 81–84. EDN: JZOFOR
- Крылова С.В. Новинки русской литературы XXI века. Материалы к лекциям : учеб. пособие : в 3 частях / под общ. ред. С.В. Крыловой. Ч. 1. М. : МГОУ, 2015. 166 с.
- Лейдерман Н. «...В метельный, ледяный век» // Урал. 1992. № 3. С. 171–182.
- Назарова Е.Н. Анализ истории гибели группы Игоря Дятлова на горе Холатчахль, изложенной в сериале «Перевал Дятлова» Ильи Куликова // Молодежь и XXI век – 2022 : материалы 12-й Междунар. молодеж. науч. конф., Курск, 17–18 февраля 2022 г. / отв. ред. М.С. Разумов. Т. 1. Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2022. С. 392–394. EDN: QJEPYL
- Пономарева Е.В. Литературный процесс XX–XXI вв.: поиски жанровой идентичности // Филологический класс. 2024. Т. 29. № 2. С. 7–16.
- Романова С.В. Художественно-документальный жанр в русскоязычной прозе Беларуси на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 3. С. 130–133. EDN: AXOZKA
- Турьшьева О.Н. Гибель группы Дятлова в литературной мифологии и искусстве: от героизации – к профанации трагедии // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 2. С. 612–628. <https://doi.org/10.15826/qr.2022.2.691> EDN: CVJQCS
- Шестакова Е.Ю. Авторское миромоделирование в жанре «святочного рассказа» Федора Сологуба // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 1. С. 16–26. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-1-16-26> EDN: YMIKMZ
- Iskhakova K.A., Yarina E.G. The mystery of the century. The Dyatlov pass // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых на иностранных языках, Екатеринбург, 16 марта 2023 г. / под ред. Н.Н. Сергеевой. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2023. С. 31–33. EDN: IDADZC

References

- Dziuba, E.V., & Ryabova, I.Yu. (2023). The category of evocation in the literary text and interdiscourse. *Philological Class*, 28(3), 24–39. (In Russ.) EDN: SVBEWC
- Gorbunova, I.S. (2014). The document as an embedded text in the prose of the 1920s. In T.M. Voronina (Ed.), *Theoretical Semantics and Ideographic Lexicography: The Evolution of Interpretations. Abstracts of Reports and Presentations of the International Scientific Conference Dedicated to the 40th Anniversary of the Formation and Scientific Activity of the Department of Modern Russian Language and Applied Linguistics of the Ural Federal University, October 23–24, 2014, Yekaterinburg* (pp. 123–125). Yekaterinburg: Kabinetnyi Uchenyi Publ. (In Russ.) EDN: MPFEUV
- Iskhakova, K.A., & Yarina, E.G. (2023). The mystery of the century. The Dyatlov pass. In N.N. Sergeeva (Ed.), *Current Problems of the Professional Sphere in the Modern World: Materials of the X International Scientific and Practical Conference of Young Scientists in Foreign Languages, March 16, 2023, Yekaterinburg* (pp. 31–33). Ural State Pedagogical University Publ. EDN: IDADZC
- Ivanov, A. (2017). “We Are Looking for What Troubles Our Conscience”. In A.A. Matveeva, *The Dyatlov Pass, or The Mystery of Nine* (pp. 5–8). Moscow: AST, Redaktsiya Eleny Shubinoi Publ. (In Russ.)
- Kolesnikova, V.S. (2020). The synthesis of documentary and artistic in contemporary Russian literature (on the example of A. Matveeva’s novel “The Dyatlov Pass, or The Mystery of

Nine”). In *Youth and Education of the XXI Century: Materials of the XVIII Regional Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, April 17, 2020, Stavropol* (pp. 270–274). Stavropol State Pedagogical Institute Publ. (In Russ.) EDN: CKVPMK

Kochemasov, G.G. (2020). The Dyatlov pass: enough traces for a scientific solution to the tragedy problem. *Shkola Nauki = School of Science*, (12), 81–84. (In Russ.) EDN: JZOFOR

Krylova, S.V. (2015). *New Releases of Russian Literature of the XXI Century. Materials for Lectures* (S.V. Krylova, Ed., Part 1). Moscow: State University of Education Publ. (In Russ.)

Leiderman, N. (1992). “...In a blizzard, freezing century”. *Ural*, (3), 171–182. (In Russ.)

Nazarova, E.N. (2022). Analysis of the history of the death of Igor Dyatlov’s group on mount Kholat Syakhl, as presented in Ilya Kulikov’s series *The Dyatlov Pass*. In M.S. Razumov (Ed.), *Youth and the XXI Century – 2022: Materials of the 12th International Youth Scientific Conference, February 17–18, 2022, Kursk* (Vol. 1, pp. 392–394). South-West State University Publ. (In Russ.) EDN: QJEPYL

Ponomareva, E.V. (2024). The literary process of the 20th–21st centuries: search for genre identity. *Philological Class*, 29(2), 7–16. (In Russ.)

Romanova, S.V. (2021). Artistic and documentary genre in the Russian-language prose of Belarus at the turn of the XX–XXI centuries. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, (3), 130–133. (In Russ.) EDN: AXOZKA

Shestakova, E.Yu. (2024). Author’s world modeling in the genre of “Yuletide story” by Fyodor Sologub. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(1), 16–26. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-1-16-26> EDN: YMIKMZ

Turyshcheva, O.N. (2022). The demise of the Dyatlov group in literary mythology and art: from heroisation to profanation of the tragedy. *Quaestio Rossica*, 10(2), 612–628. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/qr.2022.2.691> EDN: CVJQCS

Сведения об авторе:

Крылова Снежана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Государственный университет просвещения, Российская Федерация, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а, стр. 2. ORCID: 0000-0002-4071-2884; SPIN-код: 7849-3534. E-mail: sv.krylova@guppros.ru

Bio note:

Snezhana V. Krylova, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Literature, State University of Education, 10A Radio St, bldg 2, Moscow, 105005, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4071-2884; SPIN-code: 7849-3534. E-mail: sv.krylova@guppros.ru